

довольно длительное время, создали барону репутацию человека наименее скомпрометированного военными неудачами. Врангель пользовался авторитетом среди так называемого „молодого офицерства“, недовольного Деникиным.

Союзники остановили свой выбор на Врангеле и потому, что барон безоговорочно шел навстречу всем без исключения хищническим планам империалистического разграбления России.

И Антанта ничего не жалела для армии черного барона. В Кратком курсе истории ВКП(б) указывается: „Врангель получил от англичан и французов новейшее оружие, броневики, танки, самолеты, амуницию. У него были ударные белогвардейские части, главным образом офицерские“¹.

Антанта создала на юге России мощную, оснащенную всем необходимым белогвардейскую армию, которая к июню 1920 года была готова к наступлению и удару в глубокий тыл красным армиям, действовавшим на польском фронте.

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 231.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БАРОНА

Приход Врангеля к власти сопровождался большой „помпой“. Буржуазия ждала от Врангеля решительных мер в вопросах внешней и внутренней политики. Ему создавали репутацию человека „сильной воли и крепкой руки“.

5 апреля 1920 г. в Севастополе на Нахимовской площади состоялся парад войск в честь барона Врангеля. Парадом командовал генерал Слащев. Барон выступил с речью, в которой сказал следующее: „Двадцать дней тому назад я был вынужден оставить родную землю, но сердцем я был всегда с вами. Ныне бестрепетно и без колебания я становлюсь во главе вооруженных сил Юга России и обещаю с честью вывести армию из тяжелого положения“¹.

Вечером того же дня Врангеля посетила делегация духовенства в составе епископа Вениамина, архиепископа Феофана Полтавского, католического ксендза и мусульманского муфтия. Как сообщала газета „Южные ведомости“, „епископ благословил Врангеля на его ответственном посту“.

В морском соборе епископ Вениамин приветствовал Врангеля крайне воинственной речью:

„Дерзай, вождь! Ты победишь, ибо ты Петр, что

¹ „Таврический голос“ № 189 (339) от 7/IV 1920 г.

значит камень, твердость, опора. Ты победишь, ибо сегодня день благовещения, что значит надежда, упование. Ты победишь, ибо сегодня храмовой праздник, праздник церкви того полка, которым ты командовал в мировую войну“.

Барона посетил и городской голова гор. Севастополя, просивший об ассигновании средств на нужды города. Севастополю средства не были отпущены, а городскому голове Врангель заявил что „делить власть с кем бы то ни было или допустить к участию общественность он не собирается“.

Касаясь дальнейшей деятельности городских самоуправлений, Врангель сказал, что от городских управлений он потребует „деятельной работы в области продовольствия и санитарии, а для других же лозунгов теперь не время“.

7—8 апреля Врангель объехал важнейшие города Крыма для ознакомления с состоянием местных воинских гарнизонов и настроением населения. В Евпатории уездный воинский начальник и городской голова пытались с помощью руководителей меньшевистских профсоюзов организовать демонстрацию в честь прибывшего нового главнокомандующего. Но ни один рабочий на демонстрацию не явился. К кафедральному собору, где Врангель их уже ждал с нетерпением, явились по приказу начальника, части городского гарнизона в количестве 150 человек. Открыть „торжество“ при таком количестве народа было неудобно. Городскому голове удалось собрать несколько десятков человек из местных немецких колонистов, которые должны были представлять „народ“. После полуторачасового ожидания барон выступил с речью, которую кончил следующими словами: „Я призван богом для того, чтобы разбить большевиков. Я должен восстановить порядок и спокойствие в России. Не со-

мневаюсь, что с божьей помощью нам удастся добиться победы над узурпаторами-большевиками“.

После этой речи солдаты вошли в храм божий, где было совершено молебствие „за здоровье Петра—хозяина Руси“ и барон Врангель выехал из Евпатории. Обескураженный случившимся, барон не делал более попыток организовывать демонстрации в честь своего приезда.

11 апреля Врангель опубликовал приказ, в котором излагалась программа его действий. В этом приказе говорилось, что он „правитель и главнокомандующий вооруженными силами юга России обнимает всю полноту военной и гражданской власти без всяких ограничений“¹.

Свое желание стать самодержцем барон Врангель тщательно прикрывал демагогическими, ничему не обязывающими фразами. В кадетской и монархической печати Врангеля называли „хозяином земли русской“. Что этот титул не был противен Врангелю видно из того, что он сам в своих выступлениях часто употреблял эту фразу. Вначале Врангель большое внимание уделял монархическому центру в Ялте. Свои приказы и постановления Врангель согласовывал в Ялте, где находился старый правительствующий сенат, так как иное направление внешней и внутренней политике он дать не желал и не мог. По всему Крыму проводилась самая разнuzданная монархическая пропаганда, усиливавшаяся с каждым днем.

Мимо этого не мог пройти орган либеральной буржуазии, газета „Южные ведомости“, писавшая, что: „В последнее время усилилась монархическая пропаганда. Если мы еще недавно имели дело лишь с отдельными проявлениями монархических чувств, то сейчас мы присутствуем при планомерной пропаганде, целью которой

¹ „Южные ведомости“ № 69 от 12/IV 1920 г.

является восстановление царской власти вне зависимости от волеизлияния народа. Очевидно, руководители этой агитации почувствовали за собой какую-то силу. В новой пропаганде характерно то, что наши абсолютисты считают себя преданнейшими приверженцами нынешней власти"¹.

О политике Врангеля можно судить по его же делам. Летом 1920 года Врангель заключил с Францией договор, согласно которому он обязался: „1. Признать все обязательства России и ее городов по отношению к Франции с приоритетом и уплатой процентов на проценты. 2. Франция конвертирует все русские долги и новый $6\frac{1}{2}\%$ заем, с частичным годовым погашением, на протяжении 35 лет. 3. Уплата процентов и ежегодного погашения гарантируется: а) передачей Франции права эксплуатации всех железных дорог Европейской России на известный срок, б) передачей Франции права взимания таможенных и портовых пошлин во всех портах Черного и Азовского морей, в) предоставлением в распоряжение Франции излишков хлеба на Украине и в Кубанской области в течение известного количества лет, причем исходной точкой берется довоенный экспорт, г) предоставлением в распоряжение Франции трех четвертей добычи нефти и бензина на известный срок, причем в основание кладется добыча довоенного времени, д) передачей четвертой части добытого угля в Донецком районе в течение известного количества лет. Указанный срок будет установлен специальным соглашением, еще не выработанным.

Пункты „б“, „в“ и „д“ вступают в силу немедленно по занятии войсками генерала Врангеля соответствующих территорий. Суммы, вырученные благодаря экс-

¹ „Южные ведомости“, № 204 от 1/X 1920 г.

порту сырья, имеют быть использованы для уплаты процентов по старым долгам.

4. При русских министерствах финансов, торговли и промышленности в будущем учреждаются официальные французские финансовые и коммерческие канцелярии, права которых должны быть установлены специальным договором.

5. Франция берет на себя задачу восстановления русских оружейных и снарядных заводов, причем в первую очередь вооружается новая армия. Франция и Россия заключают наступательный и оборонительный союз сроком на 20 лет"¹.

Для обеспечения выполнения этого договора французское правительство предполагало открыть при крымских министерствах финансов, торговли и промышленности особые контрольные посты, деятельность которых заключалась бы в наблюдении за аккуратным выполнением обязательств, взятых на себя Врангелем.

Этот договор особенно наглядно раскрывает планы империалистов. Руками Врангеля Антанта мечтала захватить богатейшие края Советской России с ее неисчерпаемыми источниками хлеба, угля, нефти (Кубань, Донбасс, Баку). Антанта хотела превратить Россию в свою колонию.

Кроме договора с Англией и Францией Врангель заключил несколько торговых соглашений с частными иностранными фирмами. Так, им было заключено торговое соглашение с фирмой „Нобеля и Ротшильда“. Фирма обязалась доставить в Крым нефть и керосин в обмен на крымскую пшеницу. Первый крупный транспорт нефти и керосина прибыл уже 17 апреля в Феодосию. Врангель также договорился о вывозе из Крыма нескольких миллионов пудов ячменя и другого вида продовольствия.

¹ Газета „Дейли геральд“ от 30/VIII 1920 г.

21 апреля барон заключил договор с банкирским домом „Борис Жданов“ о продаже на слом за границу русских военных кораблей и другого имущества Черноморского флота. Договором было отмечено, что „емкость имущественного приобретения не ограничивается никакими рамками“.

Позднее Врангель связывается с предприимчивым спекулянтом инженером Чаевым. Согласно заключенному договору Чаев также получал право вывозить черноморские корабли на слом за границу. Как далеко зашли преступные сделки барона с Чаевым, видно из того, что суммы, вырученные от продажи сверхдредноута „Императрица Мария“, делились между Чаевым и Врангелем пополам.

В своей внутренней политике прожженный авантюрист стал заигрывать со всеми антисоветскими буржуазными организациями, которые он мог использовать в своих целях. Так, русским монархистам, кадетам и военной верхушке он обещал реставрировать династию Романовых. Казакам Дона, Терека, Кубани и Астрахани он обещал „вольницу“. Украинским националистам — „Автономную область“. Татарским националистам — создание „татарского государства“ и т. д.

Особое уважение Врангель питал к сторонникам монархии и представителям духовенства. С их помощью он организовал контрреволюционное буржуазно-помещичье правительство, которое было послушным орудием в его руках.

Министром иностранных дел Врангель назначил бывшего так называемого легального марксиста П. Струве. Начальником тылового района по борьбе с красными партизанами был назначен полковник Носович, тот самый Носович, которого товарищ Сталин выгнал из штаба обороны Царицына и который лишь бегством спасся

от расстрела¹. Бывший директор департамента полиции и бывший московский градоначальник генерал-майор Климович был назначен начальником крымской контрразведки. Ему в помощники был дан бывший нач. московского уголовного розыска А. Кошко. Епископ Вениамин был назначен начальником духовного управления белой армии. Своим помощником по гражданской части Врангель назначил сподвижника Столыпина — Кривошеина. Начальником управления торговли и промышленности был назначен Налбандов (кадет). Министром финансов — Бернадский. Начальником управления земледелия — Глинка, главой торговой палаты в Лондоне был назначен бывший крымский премьер-министр С. Крым. Генерала Лукомского Врангель назначил главным военноморским представителем вооруженных сил юга России в Константинополе, а также Греции, Болгарии и Румынии.

Царский дипломат А. Нероп был назначен управляющим дипломатической миссией в Константинополе и руководителем дипломатических представительств в Греции, Болгарии, Румынии. Борис Савинков помогал присылать барону солдат из Германии и Польши. Небезызвестный Б. Бурцев разъезжал по Франции и Америке в „агитационных целях“, для ознакомления населения с взглядами барона Врангеля на „новое устройство России“.

Генералу Врангелю оказывали помощь не только Англия и Франция, он получал большое содействие и от других империалистических стран, от Италии, Японии, Германии, Польши.

В Севастополе постоянно находились французское, великобританское, японское и польское представительства. Врангель установил также связь с атаманом Семе-

¹ „Юг России“ № 62 (255) от 13 июня 1920 г.

новым, орудовавшим в Чите. При штабе Врангеля числились атаманы Дона, Кубани, Терека и Астрахани.

Без особого труда, благодаря поддержке союзников, Врангелю удается договориться с Германией о присылке в Крым всех русских солдат, попавших в германский плен во время империалистической войны. Кроме военнопленных Врангель добился получения от Германии всей русской артиллерии и амуниции, захваченной у русской армии. Белогвардейские газеты сообщали, что помимо возвращения Врангелю русских военнопленных, Германия обязалась послать в Крым экспедиционный корпус, в который должны были войти германские добровольцы.

2 июля товарищ Сталин сообщил об этом Ленину, специальной телеграммой следующего содержания: „Москва, Кремль — Ленину. Копия Наркоминделу Чичерину. Синельниково. 2 июля 20 ч. „Передаю для сведения два сообщения врангелевской газеты „Голос“ от 6 июня по старому стилю с. г., выходящей в Мелитополе. Первое сообщение: Севастополь. В Германии сейчас формируется экспедиционный корпус для борьбы с большевиками. Корпус будет состоять не только из русских военно-пленных, но в него войдут германские добровольцы в составе: бригады генерала Эрхардта, части корпуса ген. Лютцова и баварских войск под командой полк. Эппа. Корпус будет называться „Южной армией“ и сконцентрируется в Бессарабии. Операции его начнутся с сектора Днестра и будут поддержаны 30 000 украинской армией, сосредоточенной близ Одессы“.

Сообщение второе: „Джанкой. Севастополь прибыл из Англии пароход 12 000 пулеметов для нашей армии, из коих 9 000 системы Виккерса“.

В этих сообщениях многое преувеличено, но нет сомнения, что дыма без огня не бывает. № 2720. Сталин“¹.

¹ Ворошилов. Сталин и Красная Армия, стр. 156.

После официального признания Врангеля правительством Франции барон пытается завязать широкие дипломатические связи с капиталистическими странами. 20 октября он посылает в Японию Гучкова с директивой подготовить почву для признания Врангеля Японией. Аналогичные действия предпринимаются и в отношении ряда других капиталистических государств, которые обильно снабжали Врангеля всеми необходимыми материалами (например США, Италия, Греция, Болгария, Турция).

За полученное вооружение Врангель должен был расплачиваться наличными деньгами или товарами. В сентябре, в самый разгар военных действий, когда задолженность Врангеля достигла огромной цифры, французские империалисты стали настойчиво добиваться погашения долгов. 1 сентября Врангель получил от своего представителя телеграмму следующего содержания: „Французское правительство поставило срочно вопрос, как мы оплатим просимое военное снаряжение. Для ведения переговоров срочны необходимы следующие данные: какова действительная нормировка ввоза и вывоза в южной России. Имеются ли в распоряжении казны какие-либо экспортные товары, в каком положении частный экспорт и каковы надежды на будущее“.

Через несколько дней после получения этой телеграммы Врангель передал союзникам для продажи за границей: 4 линейных корабля, много миноносцев, посыльных судов, пассажирских кораблей и другое имущество Черноморского флота¹. 3 сентября Врангель отправил в Англию 41 000 ведер вина из имений бывшего удельного ведомства. 28 сентября Врангель вывез из Крыма 1 миллион пудов зерна. Кроме этого Врангель

¹ „Крымский вестник“, № 187 (9878) от 7/IX 1920 г.

вывозил за границу много шерсти, табака, фруктов и других товаров¹.

Получив в наследство от Деникина жалкие остатки разгромленной „добровольческой“ армии, Антанта руками Врангеля создала в Крыму мощную армию, оснащенную лучше, чем все остальные армии, боровшиеся против Советов.

Для похода „на Москву“ у Врангеля к концу мая была армия свыше 70 тысяч человек, в том числе: 27 316 штыков, 45 600 сабель, при 1080 орудиях и 630 пулеметах. Всю армию он свел в 4 корпуса: 1-й армейский корпус, которым командовал генерал Кутепов, 2-й корпус, которым командовал генерал Слащев, Донской и сводный корпуса. Империалисты Англии и Франции продолжали поставлять барону в огромном количестве боеприпасы и военное снаряжение, а также присылали много военных специалистов, инженеров и инструкторов.

Мало популярный Врангель не сумел объединить вокруг себя все контрреволюционные силы. Смена Деникина Врангелем была не всеми воинскими частями принята одинаково. Приход Врангеля к власти вызвал особое возмущение в корпусе донских казаков, стоявших в Евпатории. Казачьи части отказались признать Врангеля своим начальником и потребовали отправить их на родину. Издаваемая казачьими частями в Евпатории газета „Донской вестник“ открыто выступила против Врангеля, советуя солдатам не подчиняться Врангелю, требовать расформирования казачьих полков и отправки домой.

Насколько серьезным было выступление донских казаков, видно из признания Врангеля, который 23 апреля в беседе с сотрудником газеты заявил: „Лишь немногого

не хватало, чтобы начать драться с казаками, которые составляют половину нашей армии“¹.

Барону удалось сломить противодействие казаков. Командующий корпусом донских казаков генерал Сидорин, редактор газеты сотник Дю-Шайль и другие были арестованы и преданы военно-полевому суду. Им было предъявлено обвинение в том, что „официальный орган „Донской вестник“, редактируемый сотником графом Дю-Шайлем, сеял рознь между казачьими полками, пропагандировал соглашение с большевиками и отделение донской армии от врангелевской, кроме того газета „Донской вестник“ призывала к неподчинению генералам-сановникам“.

Но ликвидировать конфликт Врангелю удалось только после массовых арестов, расстрелов и лживого обещания предоставить донцам автономное самоуправление в казачьих областях. Вместо генерала Сидорина Врангель поручил командовать корпусом генералу Абрамову, который в целях примирения главнокомандующего с казаками через 2 недели торжественно присвоил Врангелю звание „почетного казака“.

Врангелем не был доволен и генерал Слащев. Стратегические таланты барона расценивались Слащевым не очень высоко и даже подвергались критике. Слащев некоторое время вообще не разрешал Врангелю вмешиваться в ход боевых операций у Перекопа. Врангель же, видя в Слащеве своего соперника и претендента на место главнокомандующего не долго терпел его у себя. 28 августа Врангель предложил Слащеву подать в отставку.

В каком виде к нему явился генерал Слащев, рассказывает в своих мемуарах Врангель. „Вид его был ужасен, мертвенно-бледный, с трясущейся челюстью, слезы

¹ „Белое дело“, том VI, стр. 87.

¹ „Юг России“, № 307/457 от 6/IX 1920 г.

беспрерывно текли по его щекам. Он вручил мне рапорт, содержание которого не составляло сомнения, что предо мною психически больной человек.

В заключение нашего разговора я передал генералу Слащеву приказ, в котором, в воздаяние его заслуг по спасению Крыма ему присваивалось наименование „Крымский“. Я знал, что это была его давнишняя мечта¹.

Между тем, положение Врангеля оказалось очень серьезным. Дезертирство в белой армии достигло своего кульминационного пункта. Каждую ночь полицией обыскивались дома, театры, клубы, вокзалы, рестораны и арестовывались уклонившиеся от призыва. Людская убыль в белой армии возрастала ежедневно. Молодежь уходила в лес к партизанам, пряталась в скалах, в лесах и принимала всевозможные меры, чтобы уклониться от явки на призывные пункты. По донесению полицейского губернатору „в лесах Капсихора скопилось до 2000 человек татарской молодежи, подлежащей явке и не желающей бороться с большевиками“². Несмотря на свирепые меры против дезертиров—на призывные пункты являлось только 10—13 процентов призывников.

Массовое дезертирство не мог приостановить и свирепый врангелевский приказ о мобилизации. Согласно этому приказу: „взамен уклонившегося от призывов брать на службу членов той же семьи мужского пола в возрасте от 17 до 43 лет; за отсутствием таковых брать недостающих от общества, в котором имеет место недочет возрастов, еще не призванных“.³ 3/IX Врангель приказал лишить права владения землей те семьи, среди

¹ „Белое дело“, том VI, стр. 37.

² Архив Октябрьской революции Крым. АССР. Ф. Таврической стражи, д. № 147, стр. 74.

³ Архив Октябрьской революции Крым. АССР. Ф. приказов № 3548.

которых имеются уклонившиеся от воинской повинности, но даже этими мерами Врангелю не удалось добиться успеха. В одном из приказов Врангель сам признал, что „пополнения, отправляемые на фронт, туда не доходят, расплываясь в пути“. В конце мая монархическая газета „Юг России“ сообщила „что рота в составе 160 человек выехала на пополнение Марковской дивизии. По прибытии на место оказалось, что половина всех здоровых офицеров и солдат осталась в Ялте в госпиталях и в имениях под видом больных“¹.

В дальнейшем Врангель приказал начальниками эшелонов „при отправке пополнения назначать особо надежных и постоянных офицеров с надежным и постоянным караулом. Начальников пополнения, не выполнивших задачи и не сдавших документы, предавать военно-полевому суду. Всех лиц призывного возраста и всех без документов задерживать, предавая военно-полевому суду“².

Рядовым солдатам погоня к шинелям пришивались проволокой. Делалось это для того, чтобы солдаты не могли срывать погоня при наступлении Красной Армии. Даже в наилучших врангелевских частях: у марковцев, дроздовцев, корниловцев имелись специальные отряды офицеров с пулеметами, которые всегда располагались в тылу своих частей для удержания солдат от бегства перед натиском красных войск.

Несмотря на скудное пополнение армии людским составом, Врангель все же нашел возможным приказать 26 мая освободить от воинской повинности всех военнообязанных, занимающих штатные должности кистеров лютеранских и органистов римско-католических церквей“³.

¹ „Юг России“ № 39 от 16/V 1920 г.

² „Юг России“ № 40 от 17/V 1920 г.

³ АОР Крым. АССР. Ф. Таврического губернского управления, д. 640.

Пышно расцвело в белой армии пьянство, казнокрадство, взяточничество. Эти явления преимущественно были распространены среди высшего командного состава и офицерства. Полученные из Франции комплекты обмундирования для солдат раздавались непосредственно французскими офицерами, так как о существующей системе хищений и казнокрадстве в белой армии знали даже союзники. 28 июля чиновник Бахчисарайской городской управы в возмущенном тоне сообщил в секретном отношении губернатору, что „в городе уже 3-й день продолжается пьяный разгул чинов контрразведки и офицеров во главе с начальником гарнизона и комендантом города. Все городские извозчики непрерывно дежурили у помещения и катали пьяных офицеров с женщинами за город“¹.

Несмотря на щедрое покровительство Антанты, Врангель искал дополнительные источники помощи. Он пытался завязать дипломатические отношения и с другими империалистическими странами. Через П. Струве Врангель договорился с руководителями германского правительства. В Германии начал формироваться новый экспедиционный корпус для борьбы с большевиками.

В Баварии гетманом Скоропадским было организовано бюро по вербовке добровольцев в армию Врангеля. Руководил вербовкой и формированием антисоветских сил полковник Бермонт.

В конце июня в Ялту прибыла германская торговая делегация в составе: бывшего консула в Эрзеруме Шнейбнер Бихтера, директора акционерного общества „Европа—Азия“ - Вагнера и „коммерсанта“ Кречмера. Делегация

была принята Врангелем. Приезд германской делегации хранился втайне от англичан и от французов в особенности. Тем не менее союзники узнали об этом и приезд германской делегации всполошил французское правительство. На следующий день в Феодосию на истребитель „Туль“ прибыл начальник французской миссии в Крыму майор Эттесан. Вслед за ним прибыл командующий французской средиземноморской эскадрой на востоке капитан Льеже. Вскоре в Феодосию прибыла флотилия французских, английских и американских военных судов. Весть о герmanoфильской политике Врангеля взволновала и многих закулисных руководителей врангелевской авантюры. В Крым немедленно прибыли из Константинополя—Маклаков, П. Рябушинский и др. Они помешали заключению договора с германской делегацией, а для предотвращения возможности заключения подобного договора в будущем союзники решили созвать в Париже съезд представителей всех антибольшевистских сил: Крыма, Польши, Украины, Латвии, Эстонии, Финляндии, Белоруссии и Дальневосточных образований (генералов Семенова, Хорвата и др.).

Пятого октября для усиления давления на Врангеля был обновлен состав французской военной миссии. В Севастополь прибыл новый глава французской военной миссии при Врангеле генерал Бруссо с целым штатом сотрудников.

Кроме организации экспедиционного корпуса в Германии, Врангель приступил к организации подобных же корпусов в Польше. 12 октября в Польшу выехала группа лиц для командования воинскими частями формируемой 3-й русской армии. Во главе этой армии стал генерал Юзефович. Одновременно Врангель стал играть с представителями националистических организаций. Врангель заключил соглашение с атаманами

¹ Архив Октябрьской революции Крым. АССР, Ф. Бахчисарайск. город. управы. д. № 14 л. № 37.

несуществующих правительств Дона, Кубани, Терека, Астрахани о совместной борьбе с большевиками. В соглашении говорилось: 1) „государственным образованиям Дона, Кубани, Терека и Астрахани обеспечивается полная независимость в их внутреннем устройстве и управлении; 2) в совете начальников управлений при правителе и главнокомандующем представители указанных правительств участвуют с правом решающего голоса. Главнокомандующему присваивается полнота власти над всеми вооруженными силами государственных образований Дона, Кубани, Терека и Астрахани как в оперативном отношении, так и по принципиальным вопросам организации армии; 3) государственные образования обязываются по указанию главнокомандующего производить мобилизацию лиц не менее сроков и категорий, какие устанавливаются на территории вооруженных сил Юга России; 4) средства для снабжения борющихся с большевиками предоставляются правительствами Дона, Кубани, Терека и Астрахани по требованию главнокомандующего по особой разверстке; 5) Управл. жел. дор. путями, телеграфными линиями предоставляются власти главнокомандующего; 6) соглашения и переговоры с иностранными представительствами, политические и торговые, осуществляются правительствами и главнокомандующими; 7) устанавливается общая таможенная черта и единое косвенное обложение; 8) на территории договаривающихся сторон устанавливается единая денежная система“¹.

10 октября Врангель опубликовал воззвание к горцам Северного Кавказа, в котором, сославшись на заключенный союз с националистами Дона, Кубани, Терека и Астрахани, призывал горцев и все народности Кавказа

¹ „Южные ведомости“ № 171 от 18/5 августа 1920 г.

к соглашению с ним. 15 октября в Севастополе открылся съезд „представителей украинских учреждений и организаций Крыма“, посвященный этому же вопросу.

Став во главе белой армии, Врангель торжественно провозгласил, что его целью является „поход на Москву“. В беседе с представителями союзников Врангель неоднократно заявлял, что „мы скоро перестанем задыхаться в Крыму“. На Перекопском валу он приказал вывесить огромный плакат с надписью: „Перекоп—ключ к Москве“.

Однако создание товарищем Сталиным Каховского плацдарма и разгром основных сил белых заставил Врангеля временно снять бредовый лозунг „похода на Москву“. Висевший на Перекопском валу плакат был снят. Взамен этого лозунга появилась статья Струве об отказе Врангеля от похода на Москву. Новые цели и задачи врангелевской армии он охарактеризовал так: „Генерал Врангель создает в Таврии такой соблазнительный базис, который погубит большевиков. Крым должен быть опытным полем для будущей России.“

Сознавая всю безнадежность попыток свергнуть Советскую власть чисто военным путем, правительство генерала Врангеля намерено создать на Юге России укрепленный в военном отношении плацдарм и вести оттуда политическое и экономическое завоевание России, прибегая к военной операции только в тот момент, когда для этого созреет время. Подобный путь медленнее, но вернее приведет к свержению большевизма, чем лихое действие конницы“.

Культурная жизнь в Крыму при Врангеле была в полном упадке. В школах, театрах и кино в широких

¹ „Правда“, № 172 от 6 августа 1920 г.

размерах велась монархическая пропаганда. Духовенство, ревниво охраняя свои устои, обвиняло всякого неверующего в большевизме. Свирепая цензура вытравляла в печати всякую живую мысль. На эстраде крымских ресторанов выступали знаменитости петроградских и московских театров с репертуаром исключительно монархического содержания. Газеты издавались только монархического направления. В печати задавали тон газеты: „Таврический голос“—орган кадетов и „Юг России“—орган монархистов. В Севастополе начала издаваться газета „Великая Россия“—под редакцией Шульгина. Левой, либеральной газетой в то время считалась газета „Южные ведомости“—орган объединения крымских буржуазных журналистов. В клубах и театрах читались лекции на религиозные и мистические темы, как-то: „Жизнь Христа“, „Жив ли Николай II“ и другие.

Для отвлечения внимания масс от военных неудач на фронте и для разжигания религиозного фанатизма среди населения, врангелевская печать стала помещать сообщения о чудесах, якобы совершившихся над пастушком Кузьмой Сорокой в Феодосии. Врангелевская печать уверяла своих читателей, что когда потенциал атмосферного электричества достигает огромных величин, в пастушка Сороку летят камни. Этому „важному“ вопросу (в августе) белогвардейские газеты посвятили 8 больших статей¹.

* * *

Кровавым террором, бешеной монархической пропагандой и религиозным дурманом врангелевцы пытались укрепить армию, укрепить свой тыл. В Крыму были восста-

¹ „Крымская мысль“, № 181 от 28/VIII 1920 г.

новлены царские законы. Помещики и капиталисты получили возможность еще более разнузданно грабить рабочих и крестьян.

Заигрывая с татарской буржуазией, врангелевцы жестоко притесняли и разоряли трудящихся татар.

Вся внешняя и внутренняя политика барона наглядно свидетельствует о том, что он послушно проводил в жизнь планы англо-французских империалистов, направленные на реставрацию власти помещиков и капиталистов, превращение России в колонию англо-французского капитала.

Но действительность показала, что замыслы Антанты строились на песке.